

ДОСТУПНОСТЬ ДРЕВЕСНЫХ РЕСУРСОВ

Носков В. А.

AVAILABILITY OF WOOD RESOURCES)

Noskov V. A.

В статье раскрыто понятие доступности древесных ресурсов и проведена структуризация этого понятия. Выявлены факторы, влияющие на доходность лесопользования. Раскрыты особенности и причины снижения доступности древесных ресурсов.

This article discusses the notion accessibility of wood resources and work on structurization of this concept was carried out. The factors influencing profitability of a forest exploitation are revealed. Features and the reasons of decrease in availability of wood resources are opened.

Ключевые слова: лесной доход, доступность древесных ресурсов, структура и факторы экономической доступности, транспортная доступность, локальные лесопромышленные системы.

Key words: wood income, availability of wood resources, structure and factors of economic availability, transport availability, local timber industry systems.

Леса, являясь возобновляемыми природными экосистемами, непрерывно развиваются не только под воздействием разного рода рубок, но и по мере естественной смены одних поколений другими. Различные внешние факторы, не только стихийные, к которым можно отнести болезни и ущерб, наносимый вредителями леса, но и техногенные (промышленные загрязнения, ухудшение экологии), также оказывают огромное влияние на них. Кроме того, отрицательно сказывается на лесе нарушение лесного законодательства, связанное с нелегальными рубками, браконьерством, что отражается на их ресурсном потенциале.

Однако в последние десятилетия из-за непрерывных рубок наблюдается постоянное сокращение площади лесов в мировом масштабе, да и само его качество неуклонно снижается. Поэтому все субъекты лесопользования, включая и государство, должны осуществлять свою деятельность не

только с учетом принципов неистощительного пользования, но и «сохранения или поддержания экосистем на уровне унаследованного ресурсного потенциала лесов, еще не охваченных хозяйственной деятельностью» [1].

Леса России огромны – обычно этот факт не оспаривается, когда говорят о лесных ресурсах нашей страны. Действительно, по данным Минэкономразвития РФ на 2006 год, Россия возглавляет список стран, обладающих значительными запасами древесины: Россия - 82,1 млрд м³, Бразилия - 81,2, США - 35,1, Канада - 33,0, Китай - 13,3, Индонезия - 5,2, Швеция - 3,2, Германия - 2,9, Финляндия - 2,2 млрд м³.

Однако это «лидерство» не приносит нам соответствующих дивидендов в виде продукции глубокой переработки. Мы значительно уступаем вышеназванным странам в области производства пиломатериалов, плит и особенно бумаги. Для сравнения Россия производит 7-8 млн тонн бумаги в год, в то время как США - 81,4, Китай - 53,5, Япония - 29,5, Германия - 21,7, Канада - 19,7, Финляндия - 12,4, Швеция - 11,7 и т.д.

Существующее состояние лесного сектора экономики является результатом двух, связанных между собой процессов: с одной стороны, это низкий уровень переработки древесины, вызванный технической отсталостью лесоперерабатывающих отраслей экономики, по сравнению с ведущими лесными державами; с другой стороны, колоссальное истощение качественного лесного фонда, вызванного в том числе и низким уровнем переработки древесины, когда для производства конечного продукта, например пиломатериалов или продукции деревообработки (окна, двери и т.д.), требуется больше исходного сырья. Важно отметить, что к истощению лесного фонда также привела неэффективная система рубок и лесовосстановления.

Ключевым показателем истощения лесов служит динамика изменения среднего запаса на гектар в освоенных лесах, и прежде всего по хвойному хозяйству. В.Ф. Якубов писал о северных лесах: «По сравнению с серединой прошлого столетия запас отведенных в рубку древостоев в Архангельской области и Республике Коми снизился с 200-250 до 110-120 куб. м/га»[2].

Существовавшая с середины 40-х годов XX века система концентрированных рубок, которая с небольшими изменениями существует и в настоящее время, привела к тому, что понятия «лес» и «лесные ресурсы» перестали быть тождественными. На этот факт в начале 2000-х годов указывал ряд шведских экономистов, занимающихся проблемами лесопользования, включая таких известных,

как Ларс Карлссон и др. Оценивая состояние лесного сектора России, они справедливо отметили, что «у России нет громадных лесных ресурсов, есть огромное количество лесов, что не одно и то же» [3]. Подтверждением этому служит большое число развивающихся стран, которые, обладая значительными природными ресурсами, не способны трансформировать их в качество жизни.

Исследования по оценке лесоресурсного потенциала в России, а также в Республике Коми в последние 10-15 лет, включая исследования, проводимые автором статьи, показывают все увеличивающийся количественный «разрыв» между такими категориями, как потенциальный объем заготовки древесины, выраженный через показатель расчетной лесосеки, и экономически обоснованный объем лесопользования. Очевидно, что проблема никак не связана с физической возможностью изъятия лесного ресурса, а заключается в том, что его изъятие в большей части экономически нерентабельно, говорят, что лесные ресурсы экономически недоступны.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы определить теоретические основания и раскрыть содержание понятия экономической доступности древесных ресурсов, особенности ее формирования и обосновать подходы к повышению доступности.

Содержание понятия доступности древесных ресурсов

Лесопромышленный комплекс России, обладая крупнейшими в мире запасами древесины, все в большей степени испытывает дефицит в ценной древесине, прежде всего в пиловочнике хвойных пород. Эта проблема возникла не вчера, а много десятилетий назад, еще во времена плановой экономики, когда акцент делался на заготовку хвойной древесины вблизи населенных пунктов и существующих транзитных путей. Существовавшая тогда практика перерубов расчетной лесосеки по хвойному хозяйству вкупе с низким использованием лиственной древесины привела к значительному ухудшению качества лесов. Например, в Вологодской, Кировской, Костромской, Пермском крае, где промышленные заготовки начались раньше, чем в Республике Коми, удельный вес хвойных пород сократился на 23-36% [4]. Преимущественное использование хвойной древесины было обусловлено прежде всего потребностью в строительстве и отделке индивидуальных домов, а также зданий и сооружений, где хвойная древесина лучше по своим качественным характеристикам. Даже строительство новых целлюлозно-бумажных комбинатов с использованием лиственной древесины в 60-70-е годы прошлого века не оказало заметного влияния на структуру заготовок.

На этом фоне нелепо выглядят ура-патриотические сообщения о сказочных запасах российской древесины, которые периодически появляются на страницах уважаемых журналов и звучат с высокой трибуны. Еще в 2004 году председатель комитета Госдумы по природным ресурсам и природопользованию Н. Комарова заявила, что лесная отрасль, включая переработку древесины и лесное хозяйство, благодаря своему потенциалу может производить продукцию на 100 миллиардов долларов США и, соответственно, вносить большой вклад в экономику страны. На лесном форуме Гринпис России, анализируя интервью (сентябрь 2009 года) руководителя Федерального агентства лесного хозяйства А.И. Савинова, едко подметили, что он «достиг новых, ранее невиданных рубежей в области мечтаний о величине доходов России от использования лесов»: по его словам, если леса России использовать эффективно, от них можно получать по 300-400 млрд долларов США [5]. Анализ доходов и расходов федерального агентства лесного хозяйства РФ за 2011 год показал, что доходы от передачи лесных ресурсов в аренду и прочие доходы не превышают одного миллиарда долларов США.

Очевидно, что такое сильное расхождение в оценках лесоресурсного потенциала связано с непониманием чиновниками того, что лесной фонд неоднороден и его использование не является равнодоходным на всей территории страны.

Чтобы понять каким лесофондом обладает Россия, представим его структуру в соответствии с Лесным кодексом РФ. Все леса делятся: на *эксплуатационные*, которые подлежат освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов; *защитные*, которые подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов; *резервные*, в которых в течение двадцати лет не планируется осуществлять заготовку древесины.

Вызывает серьезную озабоченность существующая система функционирования защитных лесов, когда фактически полный запрет на хозяйственную деятельность в них ошибочен. Зарубежный опыт показывает, что в такой категории лесов проводятся ограниченные рубки, которые, с одной стороны, направлены на повышение защитных функций леса, с другой стороны, реализация полученной древесины от таких рубок приносит немалый доход. По мнению ряда ученых, в Германии, Финляндии и других европейских странах рубки разрешены в более 97% лесов, в развитых лесопромышленных странах - в среднем в 90%, тогда как в России - не более 50%.

Например, по данным WWF России, площадь российских лесов составляет около 780 миллионов гектаров, в то время как площадь экономически ценных и доступных лесов занимает лишь пятую часть их общей площади, при этом 40% лесов России - горные леса, где режим рубки строго ограничен.

И.В. Шутов, анализируя публикации по данной проблеме, подметил, что, по мнению многих исследователей, в лесном фонде России доступны для эксплуатации 50% покрытой лесом площади (350 млн га), при этом он отмечает, что содержание термина «доступны» не ясно. По его словам, не стоит принимать эти величины всерьез по причине их экономической несостоятельности. Он справедливо подмечает, что для рентабельной предпринимательской деятельности недостаточно валовых данных и усредненных характеристик лесов, важно чтобы страна имела дифференцированные данные о лесе, в которых возможна рентабельная заготовка. Сам он считает, что доступных ресурсов не более 20-25%.

Академик РАСХН А.И. Писаренко и В.В. Страхов считают, что не более 300 млн га лесной площади имеет какую либо ценность для лесопользования, остальные леса должны быть выделены в резерв (700 млн га) или отданы крупным лесопромышленным компаниям (порядка 250 млн га), в основном ЦБК, которые смогут благодаря глубокой переработке и высокой создаваемой добавленной стоимости превратить их в доступные лесные ресурсы. Академик РАСХН Н.А. Моисеев приводит такую же цифру: $\frac{3}{4}$ общей лесной площади страны экономически недоступны, что ложится тяжелым бременем на государство в части их защиты и охраны.

Помимо того что около половины лесных ресурсов непригодна для эффективного освоения по организационно-правовым основаниям, очевидно, что оставшаяся часть лесных ресурсов крайне неоднородна и экономические условия ее использования сильно отличаются. Деление лесов по экономическому критерию возможно с помощью понятия «экономическая доступность древесных ресурсов».

В настоящее время термин «доступность»/«недоступность» достаточно широко распространен в повседневной жизни, им часто оперируют не только ученые, но и обычные люди, говоря, например, о недоступности жилья, недоступности качественного образования и т.д. Его смысл позволяет раскрыть общенаучное определение, трактующее доступность как «уровень затрат на осуществление связей» между связанными объектами, и «этот уровень не может превышать какой-то предел» [6]. Содержание термина «экономическая доступность ресурсов» не имеет общепризнанного

толкования, так, экономическая доступность лесных ресурсов в первом приближении понимается как транспортная доступность.

По мнению автора, научное понятие, опирающееся на общенаучное, может быть сформулировано следующим образом: «Экономическая доступность древесных ресурсов – это предельный уровень затрат, формирующийся с учетом объективных экономических и природных условий освоения и обеспечивающий его доходность. Доступные ресурсы – это доходные ресурсы». В таком понимании к ключевым признакам доступности следует отнести: приоритет стоимостной оценки; ориентацию на уровень предельных затрат на освоение лесов, обеспечивающий его доходность; комплексный подход, предполагающий учет всех факторов, определяющих доход и затраты.

Еще одной категорией, которой стали пользоваться ученые, экономисты, занимающиеся проблемами развития российского ЛПК, является понятие «дефицит древесины». Анализ публикаций по проблемам недоступности лесных ресурсов России показал, что о дефиците ценной древесины для лесозаготовок стали говорить только в последние несколько лет. В чем же разница между этими понятиями?

Обычно под дефицитом сырья мы понимаем его нехватку по отношению к конкретным предприятиям, т.е. он «привязан» географически, его можно явно измерить. Недоступность лесных ресурсов проявляется в лесу или при оценке транзитных путях вывозки. По форме она скрытая, невозможно сразу и точно ее оценить. Вопрос о «доступности» – это проблема лесозаготовителя, «дефицит» – в большей степени у переработчика древесины. Кроме того, эти понятия различаются по времени действия. Дефицит может быть преодолен относительно быстро, недоступность древесных ресурсов проявляется долговременно и не может быть легко преодолена.

Доступность древесных ресурсов – это категория, показывающая прежде всего качественное состояние лесопользования, его экономическую эффективность. Когда мы говорим о дефиците, то, во-первых, понимаем количественное состояние лесного фонда. Сравнить эти показатели можно через призму величины расчетной лесосеки, т.е. установленного потенциального размера лесопользования в конкретном районе. Анализ лесопользования в Республике Коми при подготовке Лесного плана Республики Коми в 2008-2010 г.г. показал, что в отдельных районах для реализации конкретных инвестиционных проектов недостаточно местной сырьевой базы, неважно, экономически доступна она или нет. То есть мы говорим о дефиците какого-то сорта круглых лесоматериалов.

Механизм формирования лесного дохода

Современный лесной сектор экономики можно разделить на две неравные половины – лесное хозяйство и лесную промышленность, при котором первое по сути является придатком второго. В связи с этим актуальным становится вопрос создания теоретических и практических моделей совместного эффективного развития лесопользования и лесного хозяйства на основе инновационно-технологических способов ведения лесного хозяйства и использования лесных ресурсов.

Лесопромышленная деятельность (в данном контексте имеется в виду лесозаготовительная деятельность – лесопользование), нацеленная на извлечение прибыли, в большинстве своих проявлений находится в противоречии с лесохозяйственной деятельностью, которая ставит во главу угла сохранение лесов. Для того чтобы «помирить» лесное хозяйство и лесопользование, необходимо чтобы они имели одинаковые цели, как бы это не казалось парадоксальным на первый взгляд.

Еще на заре становления лесной промышленности в 20-е годы XX века отечественные ученые М.М. Орлов, В.И. Переход и другие не отделяли лесное хозяйство от лесопользования, считая, что нет лесного хозяйства без лесопользования [7,8]. Они утверждали, что лесоэкономические проблемы невозможно рассматривать в отрыве от лесных экосистем.

По мнению автора, главной целью как лесного хозяйства, так и лесопромышленной деятельности должно стать получение лесного дохода, при этом лесное хозяйство, безусловно, должно сохранить своей второй главной целью своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия.

В настоящий момент экономическая эффективность лесного хозяйства и лесопользования, с одной стороны, никак не связана, что является нонсенсом в развитых экономических странах. Доходная часть консолидированного бюджета лесного хозяйства также никак не связана с прибыльностью лесозаготовителей и переработчиков. С другой стороны, сами доходы лесного хозяйства экономически никак не связаны с их расходами, любой дефицит в конкретном лесничестве покрывается дотациями по остаточному принципу.

По мнению академика А.И. Писаренко, государство получает фискальными методами доход только с 1 га из каждых 7 га, на которые потрачены средства федерального бюджета, также имеет доход от сдачи лесов в аренду, однако расходы на ведение лесного хозяйства (защита лесов, противопожарные мероприятия, рубки ухода и т.д.) осуществляются в основном в той территории

лесного фонда, где нет аренды. Надо понимать, что качество двух этих групп лесов абсолютно разное.

Анализ показал, что расходы на ведение лесного хозяйства за период с 2000-2008 гг. увеличились с 8,7 до 31,8 млрд руб., в то же время лесной доход в виде платы за древесину, отпускаемую на корню за этот период, увеличился с 2,2 до 18,5 млрд руб. Таким образом, дефицит вырос с 6,5 млрд руб. до 13,3 млрд руб. О каком доходном лесопользовании может идти речь?

Необходимо сформировать такой механизм, при котором лесное хозяйство заинтересовано в повышении доходности лесопользования, которое ведет к увеличению уровня пользования лесом, что уменьшает уровень состояния самого лесного хозяйства. Но это противоречие снимается тем, что созданный лесной доход тратится на увеличение и приумножение качества лесного фонда, обеспечивая высокую доходность не только лесопользования, но и государства как собственника леса.

Идея эта не нова, о лесном доходе всегда помнили и в царской России, когда эта отрасль приносила Российскому государству огромный доход. Наша страна была лидером в области экспорта переработанной древесины. На каждый вложенный рубль в лесное хозяйство государство получало 2 рубля. Тогда не существовало общеизвестного в наши дни термина «обезличенная древесина», этой категории нет ни в одной стране мира с рыночной экономикой, т.к. такое «лесопользование» противоречит здравому смыслу.

Леса России практически на 100% принадлежат государству, которое от своего имени управляет ими. По Конституции России в нашей стране признаны разные формы собственности, субъекты с разной формой собственности равны перед законом и обладают равными правами и одинаково защищены им. Тем не менее государство как единственный собственник лесных ресурсов отказалось от права их использования. Согласно Лесному кодексу, это право закреплено за частным сектором, которому принадлежат все изъятые лесные ресурсы.

Получается, что государство не имеет право извлекать прибыль из своей собственности, советская (плановая) экономика оказалась «колоссом на глиняных ногах». Поэтому по мнению А.И. Писаренко, «для постоянного и значительного лесного дохода должны быть созданы эффективные инструменты управления собственностью, определены субъекты и объекты управления лесами как собственностью, а затем уже механизмы отчуждения лесного дохода»[9].

Во всех странах с либеральной рыночной экономикой государство играет главенствующую роль в управлении лесами, при этом форма собственности не играет никакой роли. Более 75% лесов мира принадлежат государствам, например, в ведущей лесной державе Канаде государству (федеральному правительству и правительствам провинций) в сумме принадлежит более 93% лесов, однако лесная отрасль, включая лесное хозяйство, высокодоходна.

Лесной доход в системе «лесное хозяйство-лесоупользование» можно представить как песочные часы: увеличение дохода государства через увеличение лесных платежей приводит к снижению дохода лесопользователей через снижение их прибыли. Общеизвестно, что в России одна из самых низких в мире величин лесных платежей за пользование лесными ресурсами. Такая ситуация сложилась вовсе не из-за щедрости государства, а в силу хронической убыточности лесозаготовительной отрасли.

Получается замкнутый круг, государство не получает лесного дохода, для лесопользователей более ¾ лесных ресурсов недоступны. Относительно неплохо живут предприятия по глубокой переработке древесины, прежде всего ЦБК, чья продукция ориентирована на экспорт. Лесозаготовку «спасает» экспорт необработанной древесины в приграничных районах России (около 21 млн куб. м.).

Выход из системного кризиса возможен через рост лесного дохода, который повысил бы как доходность лесопользователя, так и государства через изъятие лесных платежей. Повышение лесного дохода возможно через повышение доступности древесных ресурсов. Чтобы повысить доступность, необходимо выявить ее структуру и прежде всего внутренние и внешние факторы, влияющие на нее.

Структура и факторы экономической доступности древесных ресурсов

В настоящий момент действующей оценкой древесных ресурсов является расчет ежегодных норм главного пользования лесом (расчетная лесосека), которая рассчитывается на основе форм ежегодного Государственного учета лесного фонда. Они представляют таксационное описание лесов по лесничествам, оно включает сведения о распределении площади лесного фонда по категориям земель, группам лесов и категориям защитности и др. показателям. Однако это, по сути, не оценка, а учет, инвентаризация лесного фонда, который проводят органы лесного хозяйства. Она не дает ответов на вопросы, интересующие лесопользователей – заготовителей и переработчиков древесных ресурсов, о том, сколько древесины можно использовать, какого качества, как эти

ресурсы технологически, транспортно и экономически можно заготовить в конкретных районах, какова в итоге доступность лесных ресурсов.

В советские годы термином доступность почти не оперировали, предпочитая говорить лишь об оценке лесных ресурсов. Общеизвестно, что начиная уже с 1930-х годов, когда была свернута новая экономическая политика (НЭП) и началась активная фаза индустриализации страны, лесное хозяйство было переподчинено интересам лесной промышленности, т.е. стало рассматриваться как его сырьевой придаток, что отразилось и на учете древесины, создавая иллюзию необъятности лесных ресурсов. Величина расчетной лесосеки, особенно по хвойному хозяйству, умышленно завышалась. Туда стали включать леса, которые ранее (до 1917 года и времена НЭП) никогда не вырубались и не рассматривались как потенциальный источник древесины в силу отсутствия платежеспособного спроса, транспортной инфраструктуры, и необходимого населения, которое можно было бы привлечь к лесозаготовкам (особенно на севере Европейской части СССР).

Создание лесной промышленности по аналогии с другими добывающими отраслями привело к пренебрежению научными нормами ведения лесного хозяйства, и как справедливо заметил еще во времена перестройки Письмеров А.В., Правительство СССР фактически санкционировало разрушение национальных ландшафтов, особенно в Европейской части страны [10].

В советские годы к проблеме стоимостной оценки лесных ресурсов обращались многие известные ученые-экономисты. Основные методы оценки лесных ресурсов сводились к затратным моделям. Их можно сгруппировать следующим образом: затратно-компенсационный метод (О.Н. Анцукевич), оценка по восстановительной стоимости (И.В. Воронин, В.П. Смородин, Ф.Т. Костюкович); по таксам (Л.И. Ильев, А.Д. Янушко), по замыкающим затратам (И.В. Туркевич, К.Г. Гофман и др.), по макроренте по положению (В.Л. Джикович). Основные положения этих методик изложены в книге Б.И. Бобруйко [11], который одним из первых предложил оценку лесных ресурсов по потребительной стоимости, однако и она также не решала всех проблем достоверной оценки лесных ресурсов.

Уже в 90-е годы, когда Россия вступила в эпоху рыночных преобразований, понятию «доступность» стали уделять пристальное внимание. Наибольший вклад в разработку этой категории внесли С.В. Починков, А.П. Петров, Н.П. Чупров и другие. Автор статьи совместно с коллегами ИСЭ и ЭПС КНЦ УрО РАН в 2003-2010 гг. активно занимался оценкой лесоресурсного потенциала Республики

Коми, в том числе при разработке оригинальных методик, основанных на рентной оценке древесных ресурсов [12].

Несмотря на разницу в авторских методиках оценки древесных ресурсов, в общем виде доступность – это потенциальный доход, который можно получить при освоении конкретного участка леса, рассчитанный при современных экономических и технологических условиях. Она представляет остаточную стоимость и рассчитывается на единицу используемого ресурса как разница между товарной стоимостью (рыночной ценой на круглый лес), эксплуатационными затратами на заготовку древесины и нормальной прибылью, оставляемой предприятию для осуществления текущей деятельности и расширенного воспроизводства.

Очевидно, что именно факторы, влияющие на товарную стоимость и затраты по заготовке древесины, определяют уровень экономической доступности лесных ресурсов.

Внутренние факторы экономической доступности древесных ресурсов

Товарная стоимость круглого леса зависит от качества лесного фонда, запаса древесины и спроса на круглые лесоматериалы. Продолжающиеся в течение многих десятилетий истощительные рубки в ценных древостоях резко снизили качество лесных ресурсов. Качество лесного фонда в Республике Коми характеризуют следующие негативные проявления.

Во-первых, истощенность сырьевых баз и, как следствие, значительная фрагментированность лесного фонда. Ключевым показателем здесь служит средний запас на гектар в освоенных лесах и прежде всего по хвойному хозяйству. Автор уже упоминал выше, что в северных лесах запас отведенных в рубку древостоев значительно сократился.

Во-вторых, ухудшение породно-качественно-размерных характеристик лесного фонда. Вырубки крупномерной ценной хвойной древесины привели к ухудшению породного состава, снижению среднего объема хлыста и, как следствие, ухудшению сортиментной структуры древостоев.

В-третьих, концентрированные рубки и неэффективное лесовосстановление привели к ухудшению биологических параметров лесов (изменение водного баланса в лесу, нарушение почв и т.д.), что резко снизило продуктивность насаждений.

Важный фактор, определяющий товарную стоимость древесины, – это спрос на сортаменты круглого леса, поэтому важно понять, как можно влиять на него.

Снижение затрат на заготовку складывается из сокращения технологических (эксплуатационных) издержек на лесосечные работы и затрат на вывозку древесины к потребителю. Сокращение эксплуатационных затрат достигается не только оптимальной организацией производства, но и совершенствованием технологий заготовки, прежде всего переходом на сортиментную заготовку на базе харвестеров и форвардеров.

Затраты на вывозку потребителю зависят от удаленности от потребителя и состояния транспортной инфраструктуры (наличие и характер сети лесовозных дорог). Транспортная инфраструктура оценивается не только по существующему положению, но и по перспективному плану развития. С одной стороны, в Республике Коми такой перспективный план есть – это утвержденная Генеральная схема развития сети лесных дорог. С другой стороны, Генеральная схема развития лесных дорог постепенно теряет свою актуальность, т.к. была разработана в 2008 году до начала реализации перспективных инвестиционных проектов в области освоения лесов и оказалась не связана с формированием новых локальных лесопромышленных систем в Республике Коми.

Внешние факторы экономической доступности древесных ресурсов

К внешним факторам экономической доступности древесных ресурсов относятся: экологические, социальные и институциональные.

Экологические факторы стали влиять на доступность в последние 10-15 лет, когда в обиход вошло понятие «устойчивое развитие», при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений.

Выделим составляющие, которые влияют на доступность древесных ресурсов: это проблемы сертификации древесины и прежде всего юридическое оформление девственных лесов. Выведение таких лесов из хозяйственного оборота снижает доступность древесных ресурсов. Этот вопрос актуален и для Республики Коми, где проведена большая работа по их учету и классификации. Девственные леса имеют разный класс ценности, поэтому наиболее ценные девственные леса должны сохраняться, в менее ценных необходимо достигнуть оптимальный баланс между их сохранением и лесопользованием.

Институциональный фактор доступности древесных ресурсов проявляется в функционировании лесного хозяйства.

В 2009 г. произошло принципиальное изменение позиции государства по поводу участия малого лесного бизнеса в лесозаготовках. Федеральный закон от 14.03.2009 N 32-ФЗ внес существенные поправки в Лесной кодекс РФ, в частности в п. 8 с. 29 ЛК РФ, вследствие чего граждане, юридические лица осуществляют заготовку древесины на основании договоров аренды лесных участков. Прежняя норма о применении договоров купли-продажи была отменена. Как результат, многократное падение объемов заготовки малым бизнесом в 2010-2011 годах в Республике Коми, значительное сокращение рабочих мест и ухудшение социально-экономического положения лесных поселков.

Можно выделить новый *социальный фактор*, который начинает оказывать влияние на доступность древесных ресурсов. К сожалению, лесная экономика все еще не касается ни биосферных, ни социальных свойств леса, которые потенциально могут служить источниками дохода для местного населения. Сюда можно отнести пользование недревесными ресурсами (грибы, ягоды, мясо животных и другие ресурсы побочного пользования), экологические свойства лесов (круговорот углерода и т.д.).

Влияние этих факторов проявляется в росте затрат на заготовку и вывозку потребителям, т.к. лесопользователю необходимо осваивать более удаленный от транзитных путей вывозки лесной фонд. Помимо роста затрат, лесопользователь сталкивается со снижением качества лесного фонда, особенно это касается запрета на рубку в девственных лесах, которые имеют очень высокую товарную стоимость.

Направления повышения экономической доступности древесных ресурсов

В заключение отметим, что повышение экономической доступности древесных ресурсов – важнейшее направление трансформации регионального лесопромышленного комплекса, может быть темой отдельной статьи, однако кратко его направления в общем виде представлены в таблице.

Таблица 1.

Направления повышения экономической доступности
древесных ресурсов

Факторы доступности	Направления повышения доступности
Качество лесного фонда	Интенсификация лесного хозяйства Широкое использование выборочных рубок Развитие альтернативных форм отпуска древесины (концессии, контрактная система, договора купли-продажи)
Спрос на древесину	Развитие индивидуального деревянного домостроения Развитие биоэнергетики Пропаганда экологически чистых материалов
Цена конечного продукта	Развитие перерабатывающих мощностей лесозаготовителями Внедрение лесозаготовителей в производственную цепочку переработчика (регулирование затрат по цепочке)
Затраты на заготовку	Технологическая модернизация Снижение потерь при заготовке и вывозке
Затраты на вывозку потребителю	Частно-государственное партнерство в области строительства лесных дорог Инновационные технологии в строительстве дорог (геосетки и т.д.) Приближение переработки к лесным ресурсам (реализация перспективных инвестиционных проектов)

Каждое из направлений должно играть особую роль в повышении экономической доступности древесных ресурсов, однако в реальности государство не уделяет должного внимания их реализации, подчас ограничиваясь только декларацией важности этих направлений.

Финансирование лесного хозяйства по остаточному принципу лишь консервирует низкое качество лесного фонда России. Развитие индивидуального домостроения и биоэнергетики натывается на бюрократические и административные барьеры.

В настоящий момент наиболее действенный способ повысить экономическую доступность древесных ресурсов – увеличить цену конечного продукта, в частности путем развития перерабатывающих мощностей лесозаготовителями и внедрения лесозаготовителей в

производственную цепочку переработчика, что позволит регулировать затраты по цепочке сырье-переработка.

В Республике Коми рассмотренные направления активно развиваются через реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, которые формируют «ядра» новых локальных лесопромышленных систем (ЛЛПС). В основе развития этих ЛЛПС лежит наличие устойчивых связей, как по «горизонтали», когда одно или несколько предприятий объединяются в производственный цикл «сырье-переработка-потребление» [13].

Приоритетные инвестиционные проекты реализуются путем создания мощной лесопереработки, зачастую с использованием уникальных инновационных технологий. В Республике Коми создаются новые предприятия по выпуску таких новых материалов, которые до недавнего времени не производились: клееный брус, комплекты для деревянного домостроения, ориентированно-стружечные плиты, МДФ, оцилиндрованное бревно, топливные гранулы, эфирные масла, мебельный щит и многие другие. Такие предприятия будут формировать новые ЛЛПС, главная цель которых приблизить производство к сырьевым ресурсам, а не концентрировать всю переработку в г. Сыктывкар. Так может быть достигнута децентрализация регионального лесопромышленного комплекса. Приближение переработки к сырью позволяет снизить затраты на заготовку и вывозку древесины, тем самым повысить доступность древесных ресурсов.

Кроме того, наличие мощной, а главное, высокотехнологичной переработки с высокой добавленной стоимостью позволяет использовать менее доступный лесной фонд, прежде всего имеющий более низкое качество (с худшей сортиментной структурой), т.к. доходы на переработке вполне могут компенсировать убыток от лесозаготовки. Такая «гибкость» повышает эффективность ЛЛПС. Очевидно, что усилия государства должны быть направлены на формирование таких новых центров переработки древесины, что значительно повысит экономическую доступность древесных ресурсов Республики Коми.

Список литературы:

1. Моисеев Н.А. Экономическая оценка стихийных и техногенных воздействий на состояние и ресурсный потенциал лесных экосистем // Лесное хозяйство. – 2009. – № 6. – С. 5-8.

2. Якубов И. Доска зеленая // Российские лесные вести. – 2011- №12(15) - 18 апреля. Lars Carlsson, Mats-Olov Olsson, Nils-Gustav Lundgren. If money only grew on trees – The Russian forest sector in transition // The forestry chronicle. July/August 2000, Vol. 76, №. 4. – p. 605-610.
3. Пучков В.В., Егорнов В.А. Проблемы использования и воспроизводства лесных ресурсов в Российской Федерации // Лесное хозяйство. – 2007. – № 6. – С. 8-10.
4. Гринпис России: Мечты Рослесхоза о доходах от леса достигли невиданных рубежей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-28638.html> (дата обращения 01.08.2012)
5. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
6. Орлов М.М. Лесоустройство. Т. 1. Элементы лесного хозяйства. М., 2006;
7. Переход В.И. Теория лесного хозяйства. Курс лесной экономики со статистикой. 2-е изд. Минск, 1924.
8. Писаренко А.И. Размышления об управлении лесами нашей страны // Лесное хозяйство. – 2010. – № 6. – С. 2-8.
9. Письмеров А.В. Тенденция разрушения таежной биоты России и пути ее возрождения // Доклад на выездной коллегии Госкомлеса и Минлеспрома СССР (Кострома, 11-12 августа 1988 г.)
10. Бобруйко Б.И. Экономическая оценка и доступность древесных ресурсов : Обзор. информ. – М.: ВНИИЦлесресурс Госкомитета СССР. 1990. – 28 с. (Организация лесохозяйственного производства, механизация, охрана и защита леса вып. 7).
11. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / коллектив авторов. - Сыктывкар, 2008. - 334 с. (Коми научный центр УрО РАН).
12. Гибез А.А., Дмитриева Т.Е., Носков. В.А. Территориально-отраслевая организация лесопромышленного комплекса Республики Коми // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2011. – №7. – С.106-112.

Literature:

1. Moiseev N. Economic assessment of spontaneous and technogenic impacts on a condition and resource potential of wood ecosystems // Forestry. – 2009. – № 6. – p. 5-8.

2. Yakubov I. Board green // Russian wood messages. №12(15) On April 18, 2011. Lars Carlsson, Mats-Olov Olsson, Nils-Gustav Lundgren. If money only grew on trees – The Russian forest sector in transition // The forestry chronicle. July/August 2000, Vol. 76, №. 4. p. 605-610.
3. Puchkov V., Egornov V. Problems of use and reproduction of wood resources in the Russian Federation // Forestry. 2007. № 6. p. 8-10.
4. Greenpeace of Russia: Rosleskhoz's dreams of the income of the wood reached unprecedented boundaries [Electronic resource]. – URL: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-28638.html> (date of the address 01.08.2012)
5. Alayev E. Social and economic geography: Conceptual and terminological dictionary. – M.: Thought, 1983. – p. 350.
6. Orlov M. Forest regulation. T. 1. Forestry elements. M., 2006;
7. Perehod V. Forestry theory. A course of wood economy with statistics. Second edition. Minsk, 1924.
8. Pisarenko A. Reflections about management of the woods of our country // Forestry. 2010. № 6. p. 2-8.
9. Pismerov A. Tendency of destruction taiga биоты Russia and a way of its revival//the Report on exit board of state committee of the wood and ministry of the wood industry of the USSR (Kostroma, on August 11-12, 1988.)
10. Bobruyko B. I. Economic assessment and availability of wood resources: Review. inform. – M: Research and information center on wood resources State Committee of the USSR. 1990. – 28 pages. (Organization of silvicultural production, mechanization, protection and protection of the wood, release. 7).
11. Potential of development of municipalities: the contents, an assessment, management (on materials of the Komi Republic) / Group of authors. Syktyvkar, 2008. p. 334. (Komi scientific center of the Ural office of the Russian Academy of Sciences).
12. Gibej A., Dmitrieva T., Noskov. V. Territorial and branch organization of timber processing complex of the Komi Republic // Izvestia of the Komi scientific center of the Ural office of the Russian Academy of Sciences. – 2011. – №7.– p.106-112.